

Н.М. Гончаренко

«ПРОЕКТ УПАКОВАННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДАНИЯ» ХРИСТО ЯВАЧЕВА И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

Превращая произведение искусства в способ коммуникации, художники стараются зафиксировать на нем наше внимание. С помощью упаковки, определяющей лишь основные объемы, наподобие конструктивного рисования, можно заставить взгляд зрителя посмотреть на привычное здание другими глазами, постигая его масштаб.

Ключевые слова: природные объекты, общественное здание, упаковка, городская среда, социальное измерение, культурная ценность.

В июне 1995 года берлинский Рейхстаг, один из символов Германии, стал центром притяжения для многочисленных гостей и жителей немецкой столицы (за две недели его посетили около пяти миллионов человек). Причиной такого интереса стала новая художественная акция Христо и Жанны-Клод – «Упакованный Рейхстаг». Под их руководством за семь дней специально подготовленная бригада из 200 человек «одела» здание в серебристый полипропиленовый чехол общей площадью 100 000 м² и весом 60,5 тонн. Готовая «упаковка» была обвязана голубыми полипропиленовыми тросами диаметром 32 мм и общей длиной 15 600 м. Стоимость проекта исчислялась 150 тысячами долларов.

Идея «упаковки» Рейхстага появилась у Христо и Жанны-Клод более двадцати лет назад, за это время они четырежды пытались добиться разрешения воплотить свой проект в жизнь – в 1971, 1977, 1981 и 1987 годах, - всякий раз получая отказ. Лишь в феврале 1994 года, после длительных дебатов в бундестаге 292 депутата одобрили проект, тогда как остальные 223 сочли его оскорбительным для Рейхстага.

Может показаться странным - для чего художникам потребовалось преодолевать огромное количество препятствий, вплоть до обсуждения возможности реализации их замысла парламентом, не говоря уже о стоимости любого из проектов, всегда принципиально недолговечных? Вряд ли они стали бы предпринимать столько усилий только ради саморекламы, как это иногда пытаются представить. Кроме того, при знакомстве с произведениями Христо и Жанны-Клод нельзя не обратить внимание на эстетические качества, проявляющиеся в этих «объектах» после манипуляций художников. Да и сами методы их работы не позволяют считать эти проекты рекламным шоу.

Среди самых известных работ Христо и Жанны-Клод – «Железный занавес» (240 пустых бочек из-под нефти, перегородивших парижскую улицу Висконти, 1961 – 1962 гг., длительность – 8 часов); «Занавес долины» (200 тыс. м2 оранжевого занавеса, на 28 часов перекрывшего ущелье в Колорадо, 1972 г.); «Бегущий забор» (1972-1976 гг.; пересек 40 км калифорнийских холмов); «Окруженные острова» (одиннадцать островов близ Флориды, окруженные синтетической розовой тканью, 1980 – 1983 гг., длительность – 14 дней); одна из самых эстетских работ – «Упакованный Новый мост в Париже» (1975 – 1985 гг., продолжительность – 14 дней); «Зонты» (31 000 желтых и голубых зонтов, установленных соответственно в Калифорнии и на острове Хонсю, 1991 г., продолжительность – 18 дней) и ряд других запоминающихся произведений.

Очередной проект Христо и Жанны-Клод будет воплощен в следующем году в Нью-Йорке, где художники живут с 1963 года. Он предназначен для Центрального парка и называется «Ворота». Проемы, между которыми натянут шафранного цвета полотно, будут размещены на дорожках Парка на протяжении 37 километров. 7 500 ворот высотой около пяти метров украсят Парк всего на две недели. Художники считают, что желтый коридор, который образуется под воротами, даст проходящим по нему людям возможность увидеть «теплые оттенки теней и золотой потолок», а из окон окружающих Парк зданий будет видна золотая река, исчезающая под кронами деревьев. Как и проект «Упакованного Рейхстага», мысль о создании «Ворот» появилась у художников двадцать с лишним лет назад, но только в январе 2003 года новый мэр Нью-Йорка, Майкл Блумберг, объявил, что городские власти разрешили Христо и Жанне-Клод реализовать их временный проект.

Если же сосредоточиться только на «упаковках», наиболее часто упоминаемых в связи с Христо, можно проследить, как постепенно от упаковывания небольших предметов повседневного обихода художник обращается к многокилометровым пространствам вроде австралийского побережья, также освоенного с помощью упаковки. Все проекты Христо и Жанны-Клод сопровождаются многочисленными подготовительными рисунками, коллажами и макетами (вырученные от их продажи средства целиком идут на создание очередного проекта – художники принципиально не обращаются к меценатам и не берут деньги в дар, рассчитывая на самокупаемость своих работ). Все они призваны прояснить идеи авторов: «Когда мы рассказываем о нашем новом замысле, людям очень трудно представить это, - говорит Христо, - по-этому рисунки необходи-

мы... Ведь люди боятся нового. А наша задача – убедить их в том, что это будет прекрасно. Мы никогда не занимались скучной работой» .

В контексте городской среды наиболее значимым представляется появившийся у Христо еще в 1961 году «проект упакованного общественного здания». Изначально этот замысел не имел конкретного адреса, хотя и было детально определено, какого типа сооружение будет упаковано, а также вид и количество материалов, которые для этого потребуются. Изначально этот проект осуществлялся в виде трехмерных моделей, фотомaketов и эскизов, таких, как, например, «Упакованное общественное здание в Париже» (1961 год), представленное в виде перевязанного канатами гигантского тюка, у основания которого снуют автомобили и пешеходы.

В 1968 году Христо упаковал первое реальное здание – это был Кунстхалле в Берне (Швейцария); в это же время Жанна-Клод занималась упаковыванием средневековой башни и барочного фонтана в Сполето (Италия). Спустя год художники упаковали Музей современного искусства в Чикаго. В сентябре 1985 года группа из трехсот рабочих завершила упаковывание Нового моста в Париже; упаковка моста не препятствовала дорожному и пешеходному движению. Хотя этот старейший парижский мост нельзя отнести к «общественным зданиям», все же знаменательно обращение к сооружению, находящемуся в центре туристической жизни французской столицы и являющемуся одним из ее символов. Новый мост, не раз становившийся объектом внимания со стороны художников, на этот раз подвергся самому решительному преобразованию, практически превратившись в произведение изобразительного искусства. Не случайно практически все работы Христо и Жанны-Клод напоминают гигантскую скульптуру, на время возникшую в оживленном городском центре.

Об аспекте временности в отношении этих произведений следует сказать особо. Художники никогда не стремились создавать произведения на века. Более того, все их крупномасштабные работы принципиально имеют недолговечный характер. По словам Жанны-Клод, «мысль о том, что произведение исчезнет, заставляет зрителей стремиться увидеть его. Ведь если вам говорят: «Смотрите, какая радуга!», вы никогда не ответите: «Я посмотрю завтра». Для Христо тот факт, что его произведение, появившееся в городском или природном пространстве, не может быть куплено, перемещено или оставлено навсегда, является выражением свободы. «Свобода – враг обладания, а обладание и постоянство – одно и то же. Именно поэтому наши проекты – временные. И ни один из них не может быть повторен» . Кроме того, авторы стремятся не только произвести впечатление внушительностью своих проектов, но и вызвать у зрителей теплые эмоции, которые можно испытывать к чему-то заведомо недолговечному. Не случайно и то, что Христо говорит о «кочевом измерении» своих работ: «Они, как шатры, раскинутые в пустыне. Сегодня они тут, завтра их свернули и уехали вдаль, вновь оставляя горизонты пустыми» . В другом интервью Христо, американский художник болгарского происхождения, соотносит это «кочевое измерение» с фактами собственной биографии: «Я семнадцать лет был политическим эмигрантом. Я бежал из Болгарии, когда мне было 21 год. В 73 года я стал американским гражданином, но, хотя и живу на Манхэттене, я не считаю себя американцем, потому что всю жизнь мне